

мастер детектива

АНТОН
ЧИЖ

АНТИ ЧИЖ

тайные полномочия

Р О М А Н

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-59

Художественное оформление серии
П. Петрова

Чиж, Антон.
Ч-59 Тайные полномочия : роман / Антон Чиж. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с.

ISBN 978-5-04-201851-0

Россия готовится к первой Олимпиаде. На карту поставлена честь империи. Но именно в это время украдена Алмазная звезда Андрея Первозванного — высший орден государства. В краже замешаны те, кого сыщик Родион Ванзаров даже подозревать не мог! Расследуя это дело, Родион вынужден опасаться даже своего лучшего друга и напарника, великолепного криминалиста Аполлона Лебедева. Получая неограниченные полномочия от императора, Ванзаров готов пожертвовать всем, но исполнить свой долг!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201851-0

© Чиж А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Т очку на карте Везенбергского уезда Эстляндской губернии с названием Тапс и вспоминать не стоило, если бы не забавное обстоятельство: городок именовался в точности, как знаменитое селение к югу от Карфагена, у которого Цезарь в пух и прах разгромил Помпея, воюя за сердце царицы Клеопатры. К счастью, студеные ветры истории местных жителей обошли стороной. Городок вел мирную жизнь заштатной провинции бескрайней империи. Жители возделывали сады и огороды, ложились рано и вставали засветло, раскормленные свиньи бродили где им вздумается, телеги с сеном и картошкой встречались куда чаще приходского пастора и школьного учителя, а местные коровы славились жирностью молока. Такой, что сливки сами вставали густой шапкой над горлышком крынки. Жизнь в городке текла неторопливо и размеренно, как местное пиво. Дел у уездного полицейского исправника было немного, разве что разнять на праздник не в меру горячих эстляндских парней. От такой службы исправник толстел, краснел и рисковал не влезть в форменный кафтан.

Покой городка нарушали лишь свистки паровозов, прибывавших и отправлявшихся по расписанию. Тапс был уз-

ловой станцией Балтийской железной дороги, через которую столичные поезда следовали или в Ригу, или в Дерпт. Станционный дом, сложенный из красного кирпича, был не больше дровяного сарая, но при нем имелась водокачка с поворотным рукавом и угольный тендер, чтобы пополнять запасы воды и топлива для паровозов. Кроме стола начальника станции в тесное помещение поместились столы телеграфиста и жандармского надзирателя. Для пассажиров, какие могли сюда заглянуть, места не осталось, так что лавку для них выставили на перроне, то есть на утоптанной полоске земли около рельсов.

Пассажиры на станции были редкими гостями. Местные жители передвигались все больше на телегах, а поезда проскакивали мимо, обдавая клубами пара и оглушая ревом свистка. Только раз в день состав останавливался на пару минут. С подножек соскакивали чистые господа, брезгливо осматривали станцию, возмущались отсутствием буфета, выкуривали папироски и бросали окурки прямо на пути, что сильно огорчало начальника станции Рюителя, обожавшего порядок во всем. Откровенно говоря, станция нужна была для того, чтобы обслуживать железнодорожную стрелку.

Командовал стрелкой (то есть несколько раз за сутки дергал поворотный рычаг вперед и назад) стрелочник Реэде. В городке он был знаменит тем, что мог заснуть в любом месте и в любое время суток. Стоило Реэде присесть в тихом уголке, как он тут же погружался в сладкую дрему. Начальнику станции Рюителю приходилось неусыпно следить, чтобы стрелочник не проспал прибытие поезда и направляющиеся в Дерпт не оказались в Риге. Рюитель

пинал Реэде в бок и прочие места до тех пор, пока тот окончательно не продира́л глаза. Такого соню на любой другой станции рассчитали бы в два счета, тем более что ему перевалило за шестьдесят, но Рюитель отчего-то не выгонял ленивого подчиненного. Стрелочника спасало от неминуемой пенсии то, что на станции, кроме него, других развлечений не было. Реэде спал при каждом удобном случае, а начальник Рюитель нещадно будил его строго в соответствии с расписанием поездов. Сколько держался такой порядок, никто уже и не помнил. Но держался он крепко.

За час до полуночи 15 марта 1896 года Реэде спал с чистой совестью в станционном доме. Дневные поезда про- следовали в нужном направлении, о чем позаботились начальник Рюитель и его крепкий кулак, а ближайшие ожидались не ранее шести часов утра. Допив свежесварен- ный кофе, начальник Рюитель взглянул на часы, которые отбивали каждые полчаса хриплым ударом маятника, све- рился с карманным хронометром (носил его на толстенной цепочке, чтобы все в городе знали, какой он важный чело- век!), и окончательно убедился, что делать на станции се- годня больше нечего. А тут еще Реэде принялся посапывать с поросычьим присвистом, отчего захотелось вылить на него графин воды. Начальник Рюитель одарил стрелочни- ка презрительным взглядом, от которого тот должен был растаять, как воск, приятно потянулся всем телом и уже нацепил форменную фуражку, как ни с того ни с сего ожил телеграфный аппарат.

Начальник Рюитель уволил телеграфиста, чтобы добав- лять к скромному жалованью лишнюю копейку, а потому

сам подхватил бумажную ленточку, выползавшую из вертящегося колеса. Сообщение было кратким, строгим, требовавшим строжайшего исполнения и, что самое главное, срочным. В конце вылезла подпись, от которой начальника Рюителя бросило в пот. Депешу на заштатную станцию прислал сам директор Балтийской железной дороги. Это было столь невероятно, что начальник Рюитель усомнился в своем знании русского языка и даже перепроверил по словарю. Словарь подтвердил, что смысл понят им верно. За исключением адресата, в телеграмме не было ничего необыкновенного: предписывалось направить состав, следовавший от станции Юрьев к станции Везенберг. Поезд сверх расписания был именован экстренным и двойным литерным, то есть наивысшей степени важности. Важнее мог быть только поезд, перевозивший императорскую фамилию. Пытаясь догадаться, что бы это значило, начальник Рюитель взглянул на часы и уже испугался не на шутку. До подхода литерного оставалось три минуты, а стрелка все еще не была переведена.

Реэде получил такой удар, от которого не только проснулся, но вскочил сразу. Начальник Рюитель крикнул ему: «Бегом!» — и сам побежал в ночь. Таким взволнованным Реэде его никогда не видел. И хоть не привык он торопиться, что-то подсказало, что сейчас надо шевелиться без лишних вопросов. Стрелочник припустил, но нагнал начальника около стрелки.

— Что случилось, господин Рюитель? — спросил Реэде, берясь за рычаг, который никак не поддавался начальнику. — Поездов нет до утра. Или уже утро? Неужели я столько проспал?

— Переводи на третий путь, Реэде! — закричал Рюитель, дергая рычаг изо всех сил.

Стрелка, застрявшая в самый неподходящий момент, наконец скрипнула и сдвинула рельсы в нужную развилку. Схватив стрелочника за шиворот, начальник Рюитель оттащил его в сторону. И очень вовремя.

Из тьмы в облаке пара вылетел стальной таран паровоза, как сказочное чудовище, вырвавшееся из векового плена и ревом оглашающее свое освобождение. За ним неслись вагоны. Было их всего два, и каждый горел таким ярким освещением, как будто внутри пылало светило. Последний, третий, вагон пролетел черной тенью. Поезд шел на предельной скорости, не меньше пятидесяти километров в час, мелькнул стремительным призраком и прощальный гудок послал издалека. После него еще долго носился ветер и поднятый сор.

Начальник Рюитель молчал. Молчал и стрелочник Реэде, которому даже расхотелось спать. Оба боялись шевельнуться, словно не могли оправиться от впечатления, которым наградил скромных служащих полуночный экспресс.

— Что это было, Реэде? — наконец проговорил начальник Рюитель, рассматривая темноту над путями, блестящими полировкой рельс.

— Не знаю, господин Рюитель, — ответил стрелочник. — Я всего лишь стрелочник. Как нам понять?

— Сколько было вагонов, Реэде?

— Очень короткий поезд. Один пассажирский класса люкс, другой вагон-ресторан, господин Рюитель. Багажный вагон я не стал считать.

— Правильно, Реэде. Очень короткий экспресс. Такого я никогда не видел.

— Я тоже, — согласился Реэде. — Чего не придумают в столице.

— Ты ничего не хочешь мне сказать, Реэде? — спросил начальник Рюитель, разглядывая темноту. — Ты что-нибудь увидел?

— Не знаю, что я видел, господин Рюитель. Наверное, я ничего не видел. Наверное, я еще не проснулся. Да, так и есть, я еще не проснулся. Мне все привиделось.

— Говори, что ты видел. Я тебе приказываю, — потребовал начальник Рюитель и ткнул стрелочника в бок. — Что ты видел в окне?

— Я видел, что окно в одном купе было раскрыто. Только одно из всего вагона. Вот что я видел.

— Этого мало, Реэде, ты так просто не отвертись. Что ты видел в окне поезда?

Стрелочник замялся, так не хотелось ему вспоминать о том, что привиделось. Наверняка это обман зрения, какой иногда случается на железной дороге, когда поезд очень быстро едет. Начальник Рюитель был непреклонен и строго потребовал ответа.

— Хорошо, я скажу вам, господин Рюитель, даже если вы будете смеяться и потом расскажете всему городу, что старый Реэде сошел с ума.

— Я не буду смеяться над тобой, Реэде. Даю тебе слово.

— Тогда слушайте... В раскрытом окне я увидел человека, раскаленного, как паровозная топка, он пылал ярким пламенем, как стог сена. И так размахивал руками, как будто хотел утащить за собой в преисподнюю...